

которое открывает новые перспективы дальнейшего изучения истории Второй мировой войны. Собранные в ней работы намечают актуальные направления исторических и политологических исследований. Особенно важными представляются открывающиеся возможности объединения и создания совместных исследовательских проектов как отечественных, так

и зарубежных ученых, специалистов в области теории и истории международных отношений. Объединение, особенно ценное в наше непростое время.

К. Н. Цимбаев,
кандидат исторических наук,
доцент Российского государственного гуманитарного университета

Н. С. Киняпина. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РОССИИ XIX века. М.: СЕМ, 2015, 448 с.

Уважение и хорошее знание трудов предшественников принадлежат к лучшим традициям российской исторической школы. Это не только справедливая дань памяти, но и возможность задуматься, вновь осмыслить проблемы, которые затрагивали в своем творчестве ученые, оставившие значительный след в отечественной историографии. Переиздание работ профессора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, признанного специалиста в истории российской внешней политики Нины Степановны Киняпиной стало заметным событием в этом ряду.

Ученики Нины Степановны – Р. С. Бзаров и Н. П. Страхова, – взявшие на себя благодарный труд составителей и редакторов сборника, постарались максимально отразить широту научных интересов Н. С. Киняпиной, которые не ограничивались только сферой дипломатии и международных отношений. Это наиболее известная сторона научного творчества Н. С. Киняпиной, но она также много и успешно занималась проблемами экономической истории николаевского царствования.

Капитальная монография Н. С. Киняпиной «Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.)» (М., 1968) содержала вывод о том, что правительство Николая I предпринимало серьезные усилия для развития страны. Они приходили в противоречие с существовавшими хозяйственными и общественными реалиями, но Николай I, безусловно, стремился к укреплению экономической мощи России. Такая оценка, очевидная для современной отечественной историографии, тогда, в конце 60-х годов XX в., была новаторской и смелой.

Из публикаций Н. С. Киняпиной об экономической политике второй четверти XIX в. в сборник включены сюжеты, связанные с деятельностью Мануфактурного совета и с историей таможенного тарифа. Этот выбор хорошо вписывается в общее содержание книги, удачно дополняя материалы по внешней политике.

Таможенное регулирование, равно как и работу Мануфактурного совета по внедрению западных технических новинок, Н. С. Киняпина рассматривала комплексно: в связи с внутренними потребностями, влиянием различных общественных сил и в связи с динамикой отношений России с различными государствами на международной арене.

Центральное место составители сборника по праву отвели исследованиям по внешней политике России в Западной Европе, в Восточном вопросе и на Балканах. К этим темам Н. С. Киняпина обращалась постоянно: от первых работ по истории русско-австрийских отношений 20–30-х годов XIX в. до последней крупной публикации «Внешняя политика Николая I» (Новая и новейшая история, 2001, № 1–2).

Составители впервые собрали вместе основные статьи Н. С. Киняпиной, которые предварили или сопутствовали появлению ее обобщающих трудов: курсов по истории внешней политики России XIX в.¹, монографических исследований по Восточному вопросу², Балканам и Проливам во внешней политике России³.

Составители провели большую работу по систематизации материала. Не оставлены без внимания даже давно ставшие библиографической редкостью публикации конца 1950 – начала 1960-х годов по истории Мюнхенгретской

¹ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1963; *ее же*. Внешняя политика России первой половины XIX века. М., 1974.

² Георгиев В. А., Киняпина Н. С., Панченкова М. Т., Шеремет В. И. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.

³ Киняпина Н. С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994.

и Берлинской конвенций и Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. о Проливах.

В результате мы можем видеть, как развивались научные взгляды Н.С. Киняпиной по ключевым вопросам западноевропейской, балканской и ближневосточной политики России, как из анализа отдельных событий, проблем, источников формировались новые концепции и оценки действий российской дипломатии.

После прекрасно написанного Н.П. Страховой вступления, сочетающего замечательные воспоминания об учителе и обстоятельный анализ научного наследия Н.С. Киняпиной, нет необходимости подробно раскрывать значение каждой из представленных в сборнике работ. Хочется сказать о другом: все вместе они дают яркое представление об общих характерных чертах научного творчества Н.С. Киняпиной.

Прежде всего это стремление выбирать действительно значимые и сложные проблемы, рассматривать их в широком контексте, ставить смелые задачи. Н.С. Киняпина часто обращалась к неоднозначным, переломным моментам в истории российской дипломатии. Среди них предыстория Крымской войны, борьба за отмену ограничительных статей Парижского мира, Восточный кризис конца 1870-х годов и отношения с государствами Балкан в конце XIX в.

В трактовке этих событий находилось место и строгому анализу документов, и характеристике действий политиков, дипломатов, военных. Очерки о деятельности Николая I, А.М. Горчакова, Д.А. Милютина раскрывают их роль в ключевых событиях, показывают, как убеждения, личное видение и понимание событий накладывали отпечаток на происходящее.

Особенный исследовательский дар Н.С. Киняпиной состоял в том, что она не упускала из вида евразийский дуализм внешней политики России, в равной степени прекрасно владея материалом как по европейскому, так и по азиатскому ее направлению.

Труды Н.С. Киняпиной вместе с работами М.М. Блиева и В.В. Дегоева открыли новый этап в исследовании и осмыслении проблем присоединения территорий на азиатских окраинах Российской империи⁴. Сущность нового подхода состояла в выдвигании на первый план внешнеполитических и военно-стратегических, а не экономических факторов, в совмещении логики присоединения новых

территорий и внутренних процессов их общественного развития.

Представляется, что это направление исследований Н.С. Киняпиной заслуживало большего отражения в сборнике. Помимо содержательной публикации о роли военного министра Д.А. Милютина в присоединении Средней Азии, а в более широком плане — о взаимоотношениях Военного министерства, Министерства иностранных дел и местной военно-гражданской администрации в Туркестане, можно было бы переиздать более позднюю статью Н.С. Киняпиной на эту тему «Средняя Азия в планах и действиях России в 60–80-е годы XIX в.» (Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. М., 1995), где главные мотивы и особенности процесса вхождения среднеазиатских земель в состав Российской империи рассматривались уже в новой историографической ситуации. В середине 1990-х годов все, что касалось истории «окраин», активно политизировалось, и в этот период важно было еще раз обозначить принципы подлинно научной, объективной оценки действий России в Средней Азии и их последствий для региона.

С этой точки зрения по-прежнему актуальна помещенная в сборнике статья Н.С. Киняпиной о принципах и этапах формирования системы административного управления территориями Кавказа и Средней Азии. Н.С. Киняпина приходила к выводу, что царское правительство, учитывая особенности окраин, в то же время стремилось интегрировать их в составе единого государственного организма. Путь этот был сложным и противоречивым, но он отличался от европейского колониального опыта, для которого в гораздо большей степени была свойственна политико-административная изоляция колоний от метрополии.

Включенные в сборник работы Н.С. Киняпиной о публикациях документов из Архива внешней политики Российской империи, главы из коллективной монографии об итогах и задачах изучения внешней политики России далеко выходят за рамки обычных обзоров литературы и источников.

Это был тщательный анализ проблемы и постановка задач с указанием тех возможностей, которые открывают вновь появившиеся исследования и документы. Нередко оценки Н.С. Киняпиной служили стимулом и ориентиром для дальнейших работ историков. Это можно проследить в изучении конгрессов Четверного и Священного союзов, истории Восточного вопроса в 20–40-х годах XIX в., отношений России с Грецией, Турцией, Испанией, Италией, государствами Северной Европы в первой половине — середине XIX в.

⁴ Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII — 80-е годы XIX в.). М., 1984.

По ряду других направлений отмеченные Н.С. Киняпиной перспективные исследовательские задачи сохраняют актуальность вплоть до сегодняшнего дня. Среди них политика России по проблемам германского единства, динамика и факторы русско-австрийских и русско-пруских отношений во второй четверти XIX в. Очень важным, в том числе с позиций современной политики, остается вопрос о роли российского влияния на Балканах в 70–90-х годах XIX в., в период становления молодых балканских государств. Поэтому статьи Н.С. Киняпиной будут полезны как для историков исторической науки, так и для тех, кто определяет будущие темы своих исследований.

Работы Н.С. Киняпиной убедительно раскрывают объективную роль России как великой державы во внешней политике XIX в. Ни

одна из основных международных проблем не могла быть решена без ее участия. Попытки доказать обратное терпели крах, и Россия всегда, даже после относительных неудач, восстанавливала свое значение и влияние. Об этом надо помнить, особенно сейчас, в эпоху геополитической нестабильности современного мира.

Рецензируемый сборник вышел в год 95-летия со дня рождения Н.С. Киняпиной. Хочется надеяться, что приближающийся 100-летний юбилей будет отмечен новыми переизданиями ее работ и исследованиями историков по проблемам внешней политики России, изучению которых Н.С. Киняпина посвятила свою жизнь и творчество.

М.А. Чепелкин,
кандидат исторических наук

Д.М. Бондаренко. ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО. М.: «ЯСК» – Фонд Развития фундаментальных лингвистических исследований, 2016, 216 с.

Профессиональный историк и антрополог, заместитель директора Института Африки РАН Д.М. Бондаренко выпустил немало работ (как статей, так и монографий) по истории и антропологии Тропической Африки. За последние годы он возглавлял научные экспедиции в Танзанию, Нигерию, Бенин, ЮАР и ряд других стран Африки, где проводились полевые исследования. Рецензируемая книга – результат подобных же изысканий уже в Новом Свете. Африканистика из региональной дисциплины превращается в глобальную. Африканцы живут сегодня во многих странах Старого и Нового Света. Везде они вступают в тесный контакт с «белым» населением принимающих стран (в Европе исключительно, в Канаде, например, преимущественно). Уже появились работы по изучению «черных» анклавов во Франции, Скандинавии, Великобритании, Испании, Турции, России и т.д. Но в США – случай уникальный – уже издавна существовало свое многочисленное «черное» население, и новым мигрантам приходится взаимодействовать также и с ним. Как складывается это взаимоотношение? Возможно ли просто «вливание» мигрантов из стран Африки в это сообщество? Какие трудности ждут их на новой родине? Хотя и в нашей стране, и за рубежом давно изучается история и положение афро-американцев, но подобная ситуация возникла недавно, на рубеже XX–XXI вв., и настоятельно требует изучения. Монография Д.М. Бондаренко – первая и новаторская.

Книга имеет подзаголовок «Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия

и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США». История взаимовосприятия и взаимоотношений крупных сообществ всегда была серьезной теоретической задачей, но сейчас, в эпоху расширяющихся политических и экономических связей, названную глобализацией и сопровождающуюся массовыми миграциями, является насущной, практической проблемой сегодняшнего состояния мира.

В то же время возник и набирает силу, расширяя свое влияние (особенно в ЮАР и сопредельных странах), «черный расизм». Важно понять, является ли именно (и только) цвет кожи и другие морфологические признаки главным компонентом взаимоотношений «черного» и «белого» населения мира? Насколько гомогенны объединения чернокожих последователей этого мировосприятия и идейного течения? Современные Соединенные Штаты Америки в этом плане представляются почти идеальным полем для исследования этой проблемы.

Монография – результат полевых исследований экспедиции ряда сотрудников Института Африки РАН (помимо автора, в сборе полевого материала принимали участие А.Е. Жуков и В.В. Усачева) в США в 2013–2015 гг. При этом использовались как классические методы работы этнологов-антропологов (изучение музейных коллекций и литературы, наблюдения, беседы и т.д.), так и современные социо-антропологические подходы (обширные интервью и анкетирование). Выборка респондентов вполне репрезентативна как количественно, так и ка-